

виконавче право» / Л.М. Демидова. – Х., 2003. – 21 с.

12. Савченко А.В. Порівняльний аналіз кримінального законодавства України та федерального кримінального законодавства Сполучених Штатів Америки : дис. ...доктора юрид. наук : 12.00.08 / Савченко Андрій Володимирович. – К., 2007. – 616 с.

13. Марчук Є.К. Кримінологічна та кримінально-правова характеристика злочинних організацій : автореф. дис. на здоб. наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / Є.К. Марчук. – Х., 1998. – 22 с.

14. Закон України «Про внесення змін до Кримінального та Кримінально-процесуального кодексів України щодо гуманізації кримінальної відповідальності» від 15 квітня 2008 р. № 270-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2008. – № 24. – С. 236.

КОДЕКС

КАК ИСТОЧНИК АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Шабинэм ГАДЖИЕВА,

аспирант кафедры административного и хозяйственного права
Запорожского национального университета

Summary

Now objectively ripened need for development as systems of the administrative and procedural legislation and its separate subsectors and institutes. However complexity of the solution of this problem consists in an insufficient readiness of theoretical questions of administrative process. Existing various positions of scientist and practitioners on interpretation of the concept «administrative process», complicate a problem of systematization of the administrative procedural legislation and the organization of system of administrative legal proceedings. Therefore, scientific development of concept and system of the administrative and procedural legislation is dictated by needs of modernization of the administrative relations for our country, need of legal regulation of positive process, and also tendencies and priorities of development of the domestic legislation.

Key words: administrative procedural law, code, code of administrative legal proceedings.

Аннотация

В настоящее время объективно назрела потребность в развитии как системы административно-процессуального законодательства, так и его отдельных подотраслей и институтов. Однако сложность решения этой проблемы состоит в недостаточной разработанности теоретических вопросов административного процесса. Существующие различные позиции учёных-административистов и практиков по вопросам толкования самого понятия «административный процесс» усложняют проблему систематизации административного процессуального законодательства и организации системы административного судопроизводства. Следовательно, научная разработка понятия и системы административно-процессуального законодательства диктуется потребностями модернизации управленческих отношений в нашей стране, необходимостью правового регулирования позитивного процесса, а также тенденциями и приоритетами развития отечественного законодательства.

Ключевые слова: административно-процессуальное право, кодекс, кодекс административного судопроизводства.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью недостаточной разработанности теоретических вопросов административного процесса.

Целью и задачей статьи является проведение комплексного исследования правовой природы и проблем реализации процессуальных норм, а также разработка предложений и рекомендаций по совершенствованию, устранению имеющихся пробелов и коллизий, а также определение направлений дальнейшего развития КАС Украины.

Изложение основного материала. Административно-процессуальное право как подотрасль административного права отечественными учеными-административистами выделялась в разные исторические периоды, при этом в его понимание вкладывался в разные исторические периоды разный

смысл, но в любом случае до принятия КАС Украины административное процессуальное право рассматривалось лишь в привязке к административному процессу с его пониманием в широком и узком, управленческом и юрисдикционном понимании. В этом же аспекте исследовались и вопросы кодификации административно-процессуального законодательства (например, работы И. Петрова, В. Сорокина, В. Лории, А. Лунева, Б. Хангельдиева и др.). Несмотря на разнообразие подходов к содержательному наполнению кодифицированных актов, все же единодушны были взгляды ученых-административистов по «отдельной кодификации административно-процессуальных норм» [1, с. 72] (имеется в виду отдельно от материальных административно-правовых норм). Почти во всех научных, учебных ис-

точниках по административному праву в период 40-80-х гг. можно встретить указание на «вторичный, подчиненный характер процессуальных норм нормам материальным, содержание и направления которых и должны определять кодификацию процессуальных норм» [2, с. 70-71; 3, с. 38-47; 1, с. 72 -73]. Правда, В. Сорокин придерживается несколько иной позиции и считает, что процессуальные нормы являются первичными, а, соответственно, первичной должна быть и кодификация административно-процессуальных норм [4, с. 51]. Именно неоднозначность взглядов ученых-административистов на понимание административного процесса (юрисдикционный, управленческие подходы, широкое, узкое понимание) в период до сер. 90-х гг. и привело к неоднозначности подходов к определению административно-процессуального права, формулировке его определений, отсутствию четко обоснованных предложений по кодификации административно-процессуальных норм.

Так, например, В.Д. Сорокин в пособии «Советское административно-процессуальное право» рассматривал административно-процессуальное право как совокупность норм права, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с решением индивидуально-конкретных дел в сфере государственного управления исполнительно-распорядительными органами государственной власти и некоторыми другими компетентными субъектами [5, с. 16]. Почти аналогичное определение можно встретить в работах Л.В. Коваля, А.Н. Якуби, Б.Б. Хангельдиева и др. В.Д. Сорокин предлагает рассматривать административно-процессуальное право как самостоятельную отрасль права. Правда с этим согласиться вряд ли стоит, особенно принимая во внимание то, что В.Д. Сорокин предлагает соответствующий тезис еще с 70-х гг. и приводит его признаки, которые в теории права следует считать признаками подотрасли [5, с. 11-13]. Н.Н. Тищенко предлагает рассматривать административно-процессуальное право как отрасль права [6, с. 4]; правда, детализации его признаков не приводит. Обобщенный анализ отраслевых учебных, научных источников свидетельствует о том, что административно-процессуальное право до сер.

90-х гг. фактически отождествлялось с административно-процедурным (в современном понимании) правом.

В связи с активизацией доктринальных исследований проблематики административной юстиции, административного судопроизводства, разработкой и принятием КАС Украины несколько изменилось понимание административно-процессуального права в среде отечественных ученых-административистов. Все чаще можно встретить разграничения административно-процедурных и административно-процессуальных проблемных вопросов в работах ученых-административистов, расширяется отраслевой терминологический ряд, формулируются предложения по отдельной кодификации административно-процедурных норм и усовершенствованию кодифицированного административно-процессуального акта. Именно принятие КАС Украины, законодательное закрепление «административного процесса», «административного судопроизводства» несколько изменило доктринальные положения административно-процессуального права. А именно: наряду с сохранением «широкого подхода» к пониманию административного процесса административно-процессуальное право рассматривается как совокупность норм права, регулирующих «общественные отношения, возникающие в ходе реализации процессуального порядка разрешения административных дел» [7, с. 58] (то есть объединение абсолютно всех процедурных и судебных норм), появился и другой доктринальный подход, согласно которому административно-процессуальное право отождествляется только с административным судопроизводством, рассмотрением публично-правовых споров в порядке судопроизводства в административных судах (например, работы В.М. Бевзенко, А.Т. Комзюк, Р.С. Мельника, Т. Манна и др.). Так, В.М. Бевзенко, А.Т. Комзюк, Р.С. Мельник, Т. Манн четко отмечают формирование «нового структурного элемента системы права Украины» – административно-процессуального права, призванного регулировать отношения, связанные с решением публично-правовых споров в административных судах в порядке административного судопроизводства, «совместной деятельности административных судов, физических

и юридических лиц-участников публично-правовых отношений – в связи с защитой, восстановлением или признанием публичных прав, свобод и интересов этих лиц» [8, с. 305]. Лишь административное судопроизводство отождествляется с административно-процессуальным правом, остальные отношения урегулированы административно-процедурными нормами. Предложение вполне благоразумно, обосновано, имеет согласование доктринальных правовых положений с нормативными.

Еще раз подчеркивая дискуссионность доктринальных подходов к пониманию современного административно-процессуального права, следует также отметить, что отсутствует единство взглядов ученых-административистов и о признании его в качестве отрасли или подотрасли административного права, при этом несколько спорна позиция одних и тех же ученых-административистов, которые по-разному определяют место административно-процессуального права в системе права Украины в разных своих работах. Так, например, Р.С. Мельник в своей диссертационной работе «Система административного права Украины» рассматривает административно-процессуальное право как подотрасль административного права [8, с. 26], а в научно-практическом пособии, подготовленном совместно с В.М. Бевзенко, А.Т. Комзюк, Т. Манном, административно-процессуальное право определяют как самостоятельную отрасль национального права [8, с. 305-306]. Подотраслевой характер административно-процессуального права выделяет Т.А. Коломонец [9, с. 19]. Подотраслевой характер административно-процессуального права выделяют С.В. Кивалов, Л.Р. Белая-Тиунова, при этом предлагают даже в названии сделать определенное уточнение для отграничения от остальных норм, а именно – «административно-процессуальное (судебное) право». Хотя вряд ли это следует делать, учитывая наличие официальной нормы-дефиниции «административный процесс», с указанием соответствующего субъекта отношений. Именно в таком смысле и следует рассматривать административно-процессуальное право в современных условиях и сосредоточить внимание на его источниках, в т.ч. кодексе.

Сразу следует отметить, что кодекс как источник административно-процессуального права Украины привлекал внимание ученых-административистов и в аспекте анализа генезиса его разработки и принятия, и характеристики его структуры, и предложений о потребности совершенствования его положений, и для сравнения с зарубежными аналогами. Впрочем, имеющиеся работы отличаются разным объемом внимания авторов к тем или иным вопросам проблематики; систематизированных исследований, непосредственно посвященных кодексу как источнику административно-процессуального права Украины, нет.

В основном кодекс попадал в поле зрения ученых-административистов в аспекте исследования более содержательной проблематики – истории становления административной юстиции в Украине, административного судопроизводства, сравнительно правовых исследований основ административной юстиции, совершенствования законодательства об административной юстиции, административного судопроизводства и т.п.

Кодекс как источник административно-процессуального права, а именно Кодекс административного судопроизводства (КАС) Украины, является результатом современной отечественной нормотворческой, в частности кодификационной, деятельности, разработанным с учетом зарубежного нормотворческого и правоприменительного опыта, реальных потребностей отечественного современного правоприменения, достижений отечественной административно-правовой науки, одобрительно оценен европейским сообществом (Резолюция № 1466 (2005) Парламентской Ассамблеи Совета Европы) [10, с. 39]. Кодекс «определил процессуальные механизмы деятельности административных судов, создал надлежащую правовую основу для полноценного функционирования административной юстиции и правосудия по административным делам, защите прав и свобод человека и гражданина, законных интересов юридических лиц от нарушений со стороны государства, органов местного самоуправления» [10, с. 39]. КАС Украины является ведущим источником административно-процессуального права Украины. Кодекс как ис-

точник административно-процессуального права Украины отличается определенной спецификой. Прежде всего, своеобразно его название. Несмотря на то, что он является источником административно-процессуального права, его название не содержит указания на использование термина «процессуальный», и это неоднократно отмечалось в отраслевой правовой литературе. А именно: хотя рабочее название проекта кодекса было «Административный процессуальный кодекс Украины», однако название было изменено в связи с тем, что оно «не учитывало процессуально-правовой специфики сферы правового регулирования законодательного акта об административной юстиции». Название «Кодекс административного судопроизводства» он получил лишь в третьем чтении по предложению С.П. Головатого, потому что «нецелесообразно отождествлять понятия «административный процесс» с деятельностью органов административного судопроизводства». Из двух предложенных вариантов – Кодекс административного судопроизводства и Кодекс административной юстиции – с учетом сочетания норм, а также акцента на процессуально-правовой аспект отношений был избран первый, что вполне оправдано, учитывая необходимость совершенствования названия и содержания соответствующего акта. Определенным образом уход от названия проекта кодекса было обусловлено и спецификой доктринального понимания административного процесса, разнообразием подходов к его определению (в отличие от гражданского, уголовного аналогов). Кодекс как источник административно-процессуального права Украины, а именно КАС Украины, вполне оправданно считать инновационным, учитывая, то, что ранее соответствующие отношения вообще были неурегулированы кодифицированным актом, можно даже утверждать, что они вообще отсутствовали. Хотя анализ работ по истории административного права, его институтов, подотраслей позволяет утверждать, что определенные наработки все же были, хотя и проектного законодательного характера, с акцентом, прежде всего, на организационные вопросы.

Структура КАС Украины вполне логична, предусматривает раздел всего

материала на разделы, главы, статьи, то есть является классической, характерной именно для кодексов. Вполне логичным является выделения сначала общих положений (назначение КАС Украины, задачи, определение понятий, принципы административного судопроизводства, законодательство об административном судопроизводстве и т.д.), затем организации административного судопроизводства и функционального аспекта последнего (производства на всех стадиях и т.п.). В то же время, несмотря на общую позитивную оценку структуры Кодекса в целом как в среде ученых-административистов, так и юристов, в то же время определенные его положения требуют совершенствования, с момента вступления в силу Кодекса вызвали споры в профессиональной среде, служили предпосылкой для внесения изменений и дополнений к нему. Некоторые положения КАС Украины и до сих пор, с учетом опыта правоприменения, требуют усовершенствования.

Так, например, несмотря на то, что в КАС Украины в отдельной статье (ст. 3) закреплено достаточно большое количество понятий, в то же время их содержательное наполнение учеными-административистами оценивается по-разному. Авторы учебного пособия «Основы административного судопроизводства и административного права» под общей редакцией Р.О. Куйбиды, В.И. Шишкина отмечают, что «терминология КАС целом соответствует универсальному понятийному аппарату процессуальных кодексов» [11, с. 28]. Их поддерживают и члены авторского коллектива учебного пособия «Основы административного судопроизводства в Украине» под общей редакцией Н.В. Александровой и Р.А. Куйбиды [11, с. 19]. В то же время уточняют, что впервые дано определение «новых правовых понятий», содержание которых может в процессе правоприменения толковаться по-разному. Так, например, словосочетанию «административное дело» придаётся более глубокое значение по сравнению с его буквальным пониманием, а термин «субъект властных полномочий» употреблен в более узком значении, чем его можно понимать [11, с. 28-29]. В определении «дела административной юрисдикции» законодатель употребляет слишком широкое

по юридическому содержанию понятие – «публично-правовой спор», что обуславливает потребность в его конкретизации и предотвращения неоднозначного восприятия в процессе определения подсудности дел. При этом в КАС Украины отсутствует разграничение «публично-правового спора» и «спора, возникающего в публично-правовых отношениях», на что неоднократно обращалось внимание ученых-административистов [12, с. 367]. Имеет место «размытость терминологического аппарата КАС Украины, что, в свою очередь, затрудняет правоприменительную деятельность административного суда». Обобщенный анализ имеющийся научной, учебной, публицистической отраслевой литературы, а также сопоставление ее с положениями КАС Украины в части определения терминологического аппарата, свидетельствует, что имеет место определенное несогласование некоторых доктринальных и нормативных положений, оторванность норм-дефиниций от теоретических наработок, несколько обобщенное нормативное определение терминов, использование оценочных понятий для их обозначения и т.п. В этом смысле стоит поддержать А.В. Музу в том, что понятие «публично-правовой спор», «административная юрисдикция», «административное судопроизводство», «административный процесс», «административный иск», «разумный срок», «административный договор», «публичная служба» требуют сначала «активного развития доктринальных основ административного права и практики его применения», а затем лишь нормативное закрепление, чего не было сделано в реальности» [14, с. 129].

Четкости, корректности требуют не только положения КАС Украины в части определения понятий, но и все другие положения, ибо, как справедливо отмечают авторы коллективной монографии «Правовая доктрина Украины» (том 2), «нечеткость и неконкретность определения сущности и объема права на судебную защиту в административном суде, отсутствие единых подходов к пониманию предпосылок и условий реализации этого права является существенным фактором, который обуславливает ряд недостатков процессуального порядка осуществления административного судопроизводства, в частности противоречие норм, определяющих от-

дельные процессуальные сроки, необоснованное возвращение искового заявления, оставление его без рассмотрения или движения и отказ в открытии производства по делу и т.д.» [12, с. 329]. В этом аспекте вполне подходящими являются предложения по совершенствованию положений КАС Украины в части: во-первых, окончательного закрепления четкого распределения компетенций между судами административной и других юрисдикций (что имеет частичный характер на сегодняшний день) для устранения конкуренции судебных юрисдикций. Недопустимо распространение использования казуистического приема юридической, в частности кодификационной техники именно относительно изложения материала по соответствующему вопросу (в частности, ст. 17 КАС Украины), поскольку такой прием имеет существенный недостаток: «Каким бы совершенным ни был перечень конкретных фактов, он не может охватить все факты данного рода»; во-вторых, совершенствование предметной, институциональной и территориальной подсудности. В этом аспекте вполне логичным было бы нормативное закрепление максимальной реализации «конституционного принципа специализации по построению системы судов общей юрисдикции в Украине, который направлен на обеспечение качества рассмотрения дел в разумные сроки» [12, с. 339]. Вполне оправдан «постепенный переход к абсолютной специализации административных судов» [12, с. 339], а именно расширение окружных административных судов и передача им полномочий, которые на сегодняшний день предоставлены общим судам, по рассмотрению административных дел в порядке КАС Украины. Вполне уместно и усиление основ «выполнения судом функций только одной инстанции» [12, с. 340], с устранением практики сочетания двойных полномочий апелляционных административных судов, а именно: пересмотра дел в апелляционном порядке и рассмотрения дел первой инстанции. Недопустимо сочетание судом одной инстанции нескольких функций. Достаточно распространено в научной отечественной отраслевой правовой среде является тезис о максимальной реализации «абсолютной специализации административных судов с одновременным расширением

окружных административных судов». Это обусловит приближение отечественного административного судопроизводства к европейским стандартам, в частности выполнение судом функций только одной инстанции. В-третьих, совершенствование процессуального статуса (детализация) субъектов соответствующих отношений за счет, прежде всего, расширения перечня их прав, обязанностей. В этом контексте стоит обратить внимание на определение нижней возрастной границы административной процессуальной дееспособности, поскольку «не исключено, что может быть ситуация, когда сущность спора (законодатель связывает наступление административной процессуальной дееспособности с возможностью самостоятельно вступать в материальные правоотношения, ставшие предметом спора) заключается именно в наличии или отсутствии у лица достаточного объема дееспособности для того, чтобы вступать в определенные материальные правоотношения» [12, с. 341]. Уместно детализировать, особенно в части условий, принципы участия представителей, осуществляющих соответствующие функции и защищающие права других лиц, защищающие публичные, а не частные интересы (т.н. «производное представительство»), и устранить определенные различия в нормативном регулировании таких принципов в КАС Украины и отдельных т.н. «профильных» законах. К сожалению, достаточно фрагментарно в КАС Украины определен статус административного суда (в главе 5 раздела II он вообще не упоминается), указание на его права и обязанности в период рассмотрения дела можно найти в различных разделах Кодекса, и «касаются они разных проявлений его юрисдикционно-властного воздействия на стороны публично-правового спора и непосредственный предмет обжалования». Анализ положений Кодекса гласит, что законодатель использует разнообразие форм закрепления полномочий административного суда: «применяет», «суд принимает», «суд может», «суд должен» и т.д., что объясняет определенную дискуссионность в толковании соответствующих нормативных положений и оставляет за судом «дискреционное право или право судейского усмотрения», что негативно может повлиять на процесс правоприменения. В этом

контексте стоит поддержать авторский коллектив монографии «Демократические основы государственного управления и административное право» и внести изменения в ст. 166 КАС Украины, предусмотрев, что административный суд, обнаружив при рассмотрении дела нарушения закона, обязан (а не может) вынести постановление и направить его соответствующим субъектам властных полномочий для принятия мер по устранению причин и условий, способствовавших нарушению закона или прав и свобод невластных субъектов. В четвертых, следует поддержать предложения отечественных ученых-административистов о целесообразности введения в делах по иску субъекта властных полномочий к частному лицу института встречного иска, что создало бы дополнительные возможности защиты последнего, служило бы «связующим звеном» в делах с одинаковым предметом спора, но разным субъектным составом [12, с. 343-344]. В-пятых, углубленным вниманием со стороны законодателя требуют положения Кодекса, которые призваны обеспечивать в процессе регулирования соответствующих отношений соблюдение принципа оперативности административного судопроизводства. В этом контексте на практике важным является соблюдение четко определенных сроков, а также минимизация определения последних по использованию оценочного понятия «разумный срок». Несмотря на достаточно пристальное внимание к этому вопросу как ученых-юристов, так и практиков, толкование его как «кратчайшего срока рассмотрения и решения административного дела, достаточного для предоставления своевременной судебной защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов в публично-правовых отношениях», все же следует констатировать, что на практике, к сожалению, имеет место достаточно серьезные проблемы, связанные с усмотрением субъекта правоприменения, внешними формами его проявления. Такое положение дел признать удовлетворительным нельзя, что приводит, в свою очередь, к целесообразности внесения изменений и дополнений в КАС Украины в части определения процессуальных сроков. В-шестых, определенной корректировки требуют нормативные положения, связанные с расходами в администра-

тивном судопроизводстве. Несмотря на нормативное определение их основ, определенное исследование их учеными-административистами (например, работы Р.И. Шевейко [13]), все же совершенным институт судебных издержек в административном судопроизводстве определить, к сожалению, нельзя. И в этом контексте усовершенствования требуют положения КАС Украины в части, например, определения оснований для освобождения от уплаты судебного сбора. Хотя на это и обращали внимание некоторые ученые-административисты, однако конкретных предложений о необходимости нормативного определения этих положений именно в КАС Украины нет. Желательно было бы также нормативно закрепить порядок распределения издержек, если сторон более двух, детализировать процедуру расщочки и отсрочки выплат судебных издержек и т.д. [13, с. 119].

Вполне оправданной и требующей поддержки следует считать и предложение о целесообразности детального определения (в т.ч. в отдельной главе КАС Украины) «процессуальной ответственности участников» [12, с. 346-347], учитывая, что эта разновидность государственно-процессуального принуждения играет роль условия эффективности деятельности административных судов по рассмотрению и решению соответствующих дел. Соответствующие принуждения должны быть согласованы с целью их применения, основаниями применения, согласовываться с реальными требованиями времени (касательно форм внешнего проявления, и по размерам, и по процедуре применения). При этом желательно согласовать положения КАС Украины и других законодательных, в т.ч. кодифицированных, актов в части ответственности за невыполнение решений административных судов. Правда, в отечественной административно-правовой научной литературе есть и предложения относительно целесообразности пересмотра содержания принудительных мер в административном судопроизводстве вообще и возможного применения их принципов применения с КАС Украины (например, работы Е. Кубка, А. Рябченко и др.), однако все же вполне возможно и сохранение этих положений в Кодексе для комплексности урегулирования

соответствующих отношений. В случае усовершенствования соответствующих положений КАС Украины, с учетом всех вышеупомянутых предложений вполне возможно повышение роли и значения КАС Украины как ведущего подотраслевого источника административного права, роли и значения его в системе источников административно-процессуального права Украины.

Выводы. Итак, обобщая все вышесказанное, вполне можно считать КАС Украины в качестве источника административного права Украины, ведущего источника административно-процессуального права, который отличается: подотраслевым характером, новационностью, специфическим названием, достаточно широкой сферой регулирующего влияния общественных отношений со специфическим субъективным составом, предметом и объектом регулирования, целевым направлением, высоким уровнем упорядоченности нормативного материала, логической, согласованной структурой с соблюдением определенных критериев внутреннего распределения материала на разделы, главы, статьи, обуславливает систематичность и согласованность его содержательного наполнения и создает предпосылки для длительного периода действия и эффективности применения.

Список использованной литературы:

1. Гриценко И.С. Становление и развитие научных взглядов на основные институты отечественного административного права: Монография. – К. : издательско-полиграфический центр «Киевский университет», 2007. – 335 с.
2. Корнев А.П. Кодификация советского административного права : автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 1962.
3. Хангельдыев Б.Б. О кодификации советского административного права / Б.Б. Хангельдыев // Советское государство и право. – 1964. – 12. – С. 38–74.
4. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право: учебник: 2-е изд., перераб. и доп. / подгот. д.ю.н. проф. А.И. Каплуновым. – СПб. : Издательство Асланова «Юридический центр «Пресс», 2008. – 571 с.
5. В.Д. Сорокин Советское административно-процессуальное право: учебное пособие / В.Д. Сорокин. – Ле-

нинград. : Изд-во Ленинградского университета, 1976. – 56 с.

6. Тищенко Н.М. Административно-процессуальный статус гражданина Украины: проблемы теории и пути совершенствования: монография / Харьков : Право, 1998. – 268 с.

7. Кузьменко О.В. Административная юстиция в Украине: уч. пособие. / О.В. Кузьменко. – К. : Атика, 2007. – 156 с.

8. Административный процесс: общая часть (Федеральная Республика Германии, Украина): Наук.-практ. пособие / Манн Томас, Мельник Роман, Бевзенко Владимир, Комзюк Анатолий; пер. и адапт. Мельником Романом; под общ. редакцией Бевзенко Владимира. – К. : Алерта, 2013. – 308 с.

9. Коломеец Т.А. Административное право Украины : Академический курс : Учебн. – К. , 2011. – 576 с.

10. Емельянова И. Становление и развитие административной юстиции в Украине : правовое регулирование / И. Емельянова // Роль и влияние практики административного судопроизводства на развитие публичного права / Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Высшего административного суда Украины / г. Киев, 29-30.11.2012г. /: Сборник материалов / Под. ред. И.Х. Темкижева. – К. : Истина, 2012. – С. 36–41.

11. Основы административного судопроизводства в Украине : учеб. пособие / под общ. ред. Н.В. Александровой, Р.А. Куйбиды. – 2-е изд., Доп. и перераб. – К. : КНТ, 2009. – 248 с.

12. Правовая доктрина Украины : в 5 т. – Х. : Право, 2013. Т. 2: Публично-правовая доктрина Украины / Ю.П. Битяк, Ю.Г. Барабаш, М.П. Кучерявенко и др.. под общ. ред. Ю.П. Битяк. – 864 с.

13. Коломеец Т.А., Шейвейко Р.И. Расходы в административном процессе по законодательству Украины : вопросы теории и практики : монография / Т.А. Коломеец, Р.И. Шейвейко. – М. : ЗНУ, 2011. – 190 с.

14. Муза А.В. Административная юстиция в Украине: состояние и перспективы развития: монография / А.В. Муза; Ин-т законодательства Верховной Рады Украины. – К. : Четверта хвиля 2011. – 135 с.

КОРРУПЦИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ОРГАНИЗМА

Виктор ГВОЗДЕЦКИЙ,

доктор философии, профессор, академик
Украинской академии наук по государственному управлению

Summary

The article analyzes the problems of genesis of corruption, the current state of anti-corruption legislation, its achievements, prospects and key areas for development, as well as a dialectical relationship between the correct definition of the nature and content of the term «corruption» and the actual steps of the state to prevent and counteract this phenomenon.

Key words: corruption, lobbying, corruption, the phenomenon of corruption, the negative effects of corruption prevention and combating corruption.

Аннотация

В статье анализируются вопросы генезиса коррупции, современное состояние антикоррупционного законодательства, его достижений, перспектив и основных направлений развития, а также диалектической связи между правильным определением сути и содержания понятия «коррупция» и реальными шагами государства по предупреждению и противодействию этому явлению.

Ключевые слова: коррупция, лоббизм, коррупционные правонарушения, явление коррумпированности, негативные последствия коррупции, предотвращения и противодействие коррупции.

Постановка проблемы. Коррупция является отображением состояния общественного организма, а потому ее определение как параметра, который показывает уровень разбалансировки социального механизма, имеет право на жизнь, хотя и не раскрывает всех факторов существования этого негативного явления.

Цель и методы исследования. Целью данной статьи является установление опасности коррупции для разных сфер жизнедеятельности общества, а также предложение адекватных мер с целью противодействия ей.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили общенаучный и логический методы.

Изложение основного материала. На наш взгляд, общественная опасность коррупции состоит в том, что она:

- приводит к торможению и искажению социально-экономических реформ;
- углубляет социальное неравенство граждан;
- увеличивает социальную напряженность в обществе;
- нарушает принцип социальной справедливости;
- затрудняет доступ граждан к социальным фондам и препятствует пользованию ими, существенно сужая при этом уровень социальной защиты;
- создает почву для расхищения этих фондов;

– уничтожает общественные ценности;

– формирует противоправный образ жизни, укореняет одну из наихудших форм регламентации общественных отношений;

– подрывает авторитет государства;

– наносит вред становлению демократических основ управления обществом.

Полностью избавиться от системы неофициальных, в том числе коррумпированных отношений, еще не удалось ни одному обществу. Противодействие коррупции имеет целью локализовать противоправные отношения, свернуть влияние неофициальной подсистемы на функционирование общества.

Неофициальная социальная подсистема общества, которая своими составляющими имеет теневую экономику, теневую политику, теневое право, двойные стандарты поведения людей, в том числе лиц, наделенных властными полномочиями, продуцирует коррупцию, а коррупция, в свою очередь, способствует развитию неофициальных отношений в политике, экономике, социальной сфере.

Политические негативные последствия коррупции проявляются в том, что она:

- изменяет сущность политической власти, снижая уровень ее легитимности как внутри государства, так и на международной арене;